

На следующее утро Шэнь Линмо первым делом поехал к крупнейшему в городе оптовому поставщику питьевой воды. Глядя на горы бутылей, сложенных на складе, он сразу обратился к ответственному:

— Очищенной питьевой воды в бутылках по 18,9 литра — 1000 штук. Очищенной воды в бутылках по 550 миллилитров — 2000 коробок.

Ответственный широко раскрыл глаза, несколько раз перепроверил заказ и сразу велел рабочим готовить товар, пообещав доставить всё на загородный склад в течение двух часов.

Решив вопрос с водой, Шэнь Линмо отправился в секцию свежих продуктов на оптовом сельскохозяйственном рынке. У знакомого прилавка с яйцами он остановился и указал на товар:

— Деревенских куриных яиц по 30 штук в упаковке — 500 коробок. Перепелиных — 100 коробок по 10 цзиней каждая.

Затем он перешёл к молочным продуктам и быстро перечислил:

— Цельного молока в упаковках по 200 миллилитров — 500 коробок; несладкого йогурта по 150 граммов — 300 коробок; сырных палочек, по шесть в упаковке, — 200 пакетов; сливочного масла по 200 граммов — 100 пачек; сливок по литру — 50 бутылок; солёных утиных яиц в индивидуальной вакуумной упаковке — 1000 штук; сунхуадань, тоже поштучно упакованных, — 500 штук; говяжьего соуса по 200 граммов — 300 банок.

Хозяин быстро записывал заказ и одновременно звал рабочих на упаковку. Договорились, что всё отправят на склад вместе с очищенной водой.

Закончив с запасами, Шэнь Линмо вернулся в отель и специально надел старую футболку и выцветшие джинсы, которые носил раньше. Даже обувь выбрал ту самую пару кроссовок со стёртыми краями.

В зеркале снова появился прежний «бедный и удобный для давления» Шэнь Линмо. На губах возникла холодная усмешка, и он поехал к дому, который когда-то считал своим.

У подъезда уже стояло несколько незнакомых машин. Войдя внутрь, он слегка поднял брови: прежде почти пустая гостиная теперь была заставлена новой кожаной мебелью, в центре стоял мраморный журнальный столик, на стене висел огромный телевизор, а пол переложили массивной древесиной.

Цао Цуйхуа командовала рабочими, расставлявшими новые вазы. Увидев Шэнь Линмо, она тут же расплылась в радушной улыбке:

— Линмо пришёл? Садись скорее! Отец в комнате гостей принимает.

Шэнь Линмо окинул взглядом родственников в гостиной. Большинство были дальней роднёй, с которой обычно почти не общались. Сейчас они окружили Шэнь Цзяньго, болтали и то и дело оценивали обстановку.

Всё понятно. Шэнь Цзяньго специально созвал их для показухи, чтобы Сюй Цзяомань поверила, будто у семьи «солидное состояние».

— Линмо вернулся? — Шэнь Цзяньго вышел из комнаты в новом костюме, с нарочитой улыбкой на лице. — Сегодня у меня день рождения. Хотел отметить просто, но твоя тётя настояла, чтобы всё было повеселее, да ещё и родственников позвала.

Цао Цуйхуа тут же подхватила его слова, взяла Шэнь Линмо под руку и повела к выходу:

— Здесь всем не поместиться, я давно забронировала столики в «Цзиньюй Маньтан». Там и обстановка хорошая, и кухня отличная!

«Цзиньюй Маньтан»? Шэнь Линмо холодно усмехнулся про себя. Это был один из известных дорогих ресторанов города: средний чек на человека — не меньше пятисот юаней, а ужин на большую компанию легко обходился в десять тысяч и больше.

Очевидно, они собирались за его счёт устроить дорогой банкет, а заодно показать родственникам, какой он «щедрый», чтобы потом и дальше им помыкать.

— Хорошо, как скажете, тётя, — Шэнь Линмо простодушно улыбнулся и послушно согласился.

Вся компания шумной толпой отправилась в ресторан. Более двадцати человек заняли две большие отдельные комнаты. Едва все расселись, Шэнь Цзяньго поднялся с чашкой чая и громко объявил родственникам:

— Сегодня всё благодаря Линмо! Узнал, что у меня день рождения, и настоял, чтобы угостить всех как следует! Не стесняйтесь, заказывайте что хотите!

Родственники тут же оживились и принялись выбирать блюда. Императорский краб на пару, австралийский лобстер, «Будда прыгает через стену»... Одно дорогое блюдо за другим появлялось в заказе. Из напитков тоже выбирали только импортное красное вино и дорогой крепкий алкоголь.

Шэнь Линмо сидел в углу, наблюдал, как все с азартом делают заказ, а сам даже не притронулся к палочкам, лишь неторопливо пил чай.

Когда блюда подали, родственники набросились на еду, и звяканье бокалов не стихало. Шэнь Линмо взглянул на время, дождался, пока они почти наедятся, и вдруг достал телефон, изображая удивление:

— Ой, куратор звонит. Наверное, про дипломную работу. Выйду ответчу и сразу вернусь.

Не дожидаясь реакции остальных, он встал и вышел из комнаты. Пройдя через шумный зал, Шэнь Линмо направился прямо к выходу, сел в машину и тут же добавил номера семьи Шэнь в чёрный список.

Глядя на вывеску ресторана в зеркало заднего вида, он холодно усмехнулся. За этот «пир с ловушкой» платить должен был вовсе не он.

<http://bllate.org/book/18970/1864742>